

Вокруг воцарилась тишина, длившаяся несколько секунд. Женщина-руководитель в упор уставилась на Хэ Линлин. Та от страха дрожала всем телом, но не смела шевельнуться, боясь, что из-за неё заметят спрятавшуюся Ся Юй.

Спустя мгновение на лице начальницы проступило глубокое разочарование.

Леденящим душу тоном она предупредила Хэ Линлин:

— У тебя осталось двенадцать минут, я буду следить за тобой. Если замечу, что ты работаешь спустя рукава, тебе конец!

Цокая каблуками, она отступила на несколько шагов:

— Где новый сотрудник? Где прячется и бездельничает? Ся Юй? Ся Юй?

Выкрикивая имя Ся Юй, она направилась в дальнюю часть рабочей зоны.

Хэ Линлин шумно выдохнула, её буквально размягло от слабости, и она обмякла в кресле, а холодный пот градом катился с неё, словно не стоил ни гроша.

— Ся Юй, что же нам теперь делать? — шёпотом спросила она. — Эта женщина-руководитель ищет тебя.

— Не обращай внимания, скорее всего, чуть позже она вернётся и снова тебя спросит, — так же шёпотом наставила её Ся Юй. — Следи за временем: пока не пробьет семь, тверди, что ещё не закончила.

— А? — растерянno протянула Хэ Линлин. — Это ещё почему?

Ся Юй задумалась:

— Когда ты заходила сюда, обращала внимание на правила внутреннего распорядка на стене?

Хэ Линлин ответила:

— Видела, но не вчитывалась.

— Там есть пункт: «Своевременно выполнять все поручения руководства». Чжан Чэн закончил на десять минут раньше и погиб. Подозреваю, что загвоздка именно в слове «своевременно», — тихо пояснила Ся Юй. — Тебе поставили срок — семь часов. Значит, ты должна уложиться ровно к семи, нельзя заканчивать ни на минуту раньше или позже.

— Ах, вон оно как... — отупела Хэ Линлин.

— В общем, делай так, как я сказала. Думаю, эта начальница скоро снова заявится и заранее начнет допытываться, справилась ли ты, — произнесла Ся Юй. — Кстати, что с рабочим местом? Откуда ты узнала, куда садиться?

— После гибели того курьера я сама нашла его, — дрожащим голосом ответила Хэ Линлин. — Там висел мой бейдж.

Ся Юй вылезла из-под стола и подступила ближе, чтобы взглянуть.

На стеклянной перегородке рабочего места висел бейдж сотрудника. На том месте, где сидела Хэ Линлин, красовалось её имя, а ниже — её фотография.

На снимке Хэ Линлин была в рабочей форме магазина чая с молоком, а в её взгляде читалась лёгкая тревога.

— Похоже, фотография сегодняшняя, — задумчиво произнесла Ся Юй и принялась осматриваться вокруг.

— Ся Юй, что ты ищешь? — Хэ Линлин тоже поднялась на ноги. — Я помогу.

— Своё рабочее место, — ответила Ся Юй. — Когда начальница вернётся, не забудь вернуться на своё место.

Рядом с Хэ Линлин располагалось место Чжан Чэна, но его лицо на фотографии было расплущено до состояния сплошного кровавого месива.

Обойдя ряды наполовину, напротив Хэ Линлин Ся Юй обнаружила собственный рабочий стол. В графе имени значилось Ся Юй, а на фото она была запечатлена в момент, когда поворачивала голову, разглядывая что-то по сторонам — в кадр попал лишь её профиль.

Поразмыслив, Ся Юй пришла к выводу, что это произошло прямо перед лифтом, когда она изучала правила на стене.

Выходит, тот журнал регистрации действительно с подвохом?

Спустя несколько минут женщина-руководитель вернулась.

Сперва она обратилась к Хэ Линлин:

— Работа, которую я поручила, выполнена?

Хэ Линлин сквозь зубы выдавила:

— Ещё нет.

Начальница явно осталась крайне недовольна, но, похоже, поделаться ничего не могла, поэтому ткнула пальцем Хэ Линлин в лицо:

— Шевелись, времени почти не осталось.

Хэ Линлин прошибла мелкая дрожь.

Тем временем руководитель направилась к противоположному ряду:

— Ся Юй? Почему тебя только что не было на месте, ты что, отлынивала от работы?

— Я отлучалась в туалет, — тихо ответила Ся Юй.

— В компании запрещено бездельничать! На посещение туалета отведено строгое время, смотри мне, не попадайся! — злобно пригрозила та.

— А какие ещё правила есть в компании? Я вышла на работу только в первый день, хочу во всём разобраться, — произнесла Ся Юй.

Начальница без тени смущения заявила:

— Что, сама не можешь прочитать правила компании? Тебя ещё и носом тыкать?

Её длинные ярко-красные ногти застучали по монитору компьютера, задавая фронт работ:

— Закончить к десяти вечера!

Бросив это, она удалилась, цокая каблуками.

— Ся Юй, что же делать? — испуганно шепнула Хэ Линлин.

Ся Юй призадумалась:

— Мне нужно взглянуть на те правила для сотрудников. У тебя осталось мало времени, оставайся здесь.

Хэ Линлин возразила:

— Но нам же нельзя покидать рабочую зону, как ты туда пойдёшь?

— Через запасной выход, — ответила Ся Юй. — В рабочее время сбегать в коридор покурить — обычное дело, пока начальство не поймало.

Беспокоясь за неё, она наказала:

— Помни: пока не пробьёт семь, что бы ни спрашивала эта женщина, отвечаай, что работа не закончена.

С этими словами Ся Юй покинула своё рабочее место, осторожно оглядываясь, чтобы оценить обстановку в офисе, и, убедившись, что начальницы поблизости нет, тихонько шмыгнула вглубь помещения.

В рабочей зоне стоял полумрак, а использовать телефон для подсветки Ся Юй не решалась, опасаясь привлечь внимание начальницы, поэтому нужную дверь она отыскала лишь спустя какое-то время.

Приоткрыв створку, она сначала заглянула внутрь и, убедившись в отсутствии людей, бесшумно проскользнула вовнутрь.

Это был пятнадцатый этаж. Ся Юй сначала спустилась ниже и обнаружила, что четырнадцатый этаж наглухо заложен кирпичами, проход был полностью перекрыт.

Похоже, Чжан Чэн не соврал: без выполнения работы отсюда ни за что не выбраться.

Тогда она поднялась наверх. Проходы с пятнадцатого по восемнадцатый этаж оказались свободными, но всё, что было выше, также было замуровано.

Выйдя на восемнадцатом этаже, Ся Юй увидела, что все сотрудники сидят за своими терминалами, бешено стуча по клавишам. Свет экранов отражался на их лицах — мертвенно-бледных, до жуткого одинаковых.

Не смея выходить в самую рабочую зону, Ся Юй остановилась у стеклянной двери и вгляделась в свод правил на стене.

Правила для сотрудников Креативной компании «Синьюань»:

1. В рабочее время категорически запрещается самовольно покидать рабочую зону.
2. Своевременно выполнять все поручения руководства.
3. За уклонение от работы в рабочее время и поимку с личным руководством полагается наказание.
4. На посещение туалета отводится строго по полчаса в день.
5. Отмечаться на входе и выходе, сверхурочная работа по времени не ограничена.
6. Запрещено болтать в рабочей зоне, есть и пить, за нарушение поймавшее руководство накажет.

...

Всего там насчитывалось около двух десятков пунктов. Пробежав глазами от начала до конца, Ся Юй внезапно почувствовала неладное.

Все эти предписания делились на два типа. Первый — жесткие ограничения вроде «нельзя самовольно покидать рабочую зону» (курьер нарушил именно его, и его тут же лишило головы). Второй тип касался отношений с руководством, например: «своевременно выполнять работу» — если ответить неправильно, начальство накажет.

Однако ни в одном из пунктов не упоминалось, как отсюда выбраться.

Холодная капля пота скатилась по виску Ся Юй.

Если можно уйти, просто выполнив работу вовремя, почему тогда здесь продолжает трудиться столько сотрудников сверхурочно?

Неизвестно в какой момент за её спиной смолк непрерывный стук клавиатур.

Отразившись в стеклянной двери, она заметила, что головы всех работников синхронно повернулись на девяносто градусов и неподвижно уставились на неё.

Живые ли они вообще? У Ся Юй волосы встали дыбом, она изо всех сил закусила губу, сдерживая порыв обернуться.

Все сидели ровно и прямо, уставившись в мониторы компьютеров, и только что увиденное казалось лишь игрой воображения.

Взгляд Ся Юй заскользил по лицам сотрудников и в конце концов зацепился за сидевшего в самом углу Чжан Чэна.

Впрочем, нет. Чжан Чэн ведь только что покидал рабочую зону и даже проводил её вниз, при этом не понеся никакого наказания.

Почему так? Неужели потому, что его уже наказывали ранее?

Или же...

У Ся Юй внезапно зашевелились волосы на голове, а холодный пот хлынул ручьями.

Она поняла, что они всё это время заблуждались.

Нарушение правил грозит смертью, но что будет, если неукоснительно следовать им?

— Человек превратится в законопослушного, исправного сотрудника, точь-в-точь как эти люди, стучащие по клавишам перед мониторами.

Она судорожно полезла в карман за телефоном и, взглянув на экран, увидела, что стрелки показывали ровно 6:58.

Забыв обо всём остальном, она с дрожащими пальцами набрала номер Хэ Линлин.

Пошли гудки. Спустя несколько часов этот телефон наконец вернулся к владелице, но Хэ Линлин даже не смела взять трубку.

Потому что женщина-руководитель стояла прямо возле её стула, положив руку на спинку, а её лицо находилось в опасной близости — практически вплотную к щеке подчиненной. Нависая всей тушей, она агрессивно допытывалась:

— Порученная тебе работа сделана? Закончила?

Хэ Линлин заливалась слезами, но в её голове всё ещё звучали слова Ся Юй. Уставившись на время на мониторе, она сквозь плач бормотала:

— Н-нет, я ещё не закончила!

Начальница осталась крайне недовольна и, словно сломанный патефон, без остановки повторяла один и тот же вопрос:

— Порученная тебе работа сделана? Сделана?

Слезы и холодный пот смешались на лице Хэ Линлин. Разлагающийся труп Чжан Чэна за соседним столом источал зловоние, невыносимо раня её чувства. Она не смела пошевелить и пальцем, лишь всхлипывая в ответ:

— Я не...

В экране компьютера отражалось лицо начальницы: всё распухшее, обезображенное, оно нависало над её креслом огромной сгнившей грудой, без устали продолжая допрос.

Хэ Линлин была на грани помешательства. Она понимала, что нужно ответить на звонок, но боялась пошевелиться, обречённо наблюдая, как на экране телефона мигает надпись: «Малышка Юй».

В этот самый момент она наконец увидела, как цифры на часах сменились на 7:00.

— Я закончила, я всё сделала!! — не выдержав, в отчаянии завопила Хэ Линлин.

Допрос прекратился. Женщина-руководитель выпрямилась над её стулом, вновь превратившись в ухоженную деловую леди с ярким макияжем.

— Ах, ты закончила, — на её губах заиграла зловещая улыбка. — Прекрасно, просто прекрасно. Вот тебе следующее задание, принесешь мне завтра к восьми утра.

Бросив это, она оставила Хэ Линлин в покое и зацокала каблуками прочь.

Кое-как размазав сопли и слёзы, Хэ Линлин дрожащими пальцами приняла вызов.

— Алло, Ся Юй.

Увидев время, Ся Юй уже мысленно похоронила надежду, но всё же цеплялась за последний шанс:

— Линлин, ты в порядке?

— Нет, не в порядке! — заплакала Хэ Линлин. — Эта женщина ни в какую не хотела уходить, всё допытывалась, закончила ли я работу...

Ся Юй спросила:

— И что ты ответила?

— Сказала, что не закончила, но она от меня не отставала! — у Хэ Линлин сдали нервы. — А когда я увидела, что уже семь часов, сказала ей, что всё готово...

Ся Юй поняла, что они всё-таки опоздали.

Она осведомилась:

— Что сказала начальница?

— Сказала, что отлично, и дала мне новое задание, которое нужно сдать завтра до восьми утра, — всхлипывая, проговорила Хэ Линлин. — Ся Юй, что вообще здесь творится?

На душе у Ся Юй было тяжело:

— Линлин, мы ошибались. Выполнение работы не поможет нам отсюда уйти — оно лишь превращает нас в послушных сотрудников, чтобы мы продолжали работать на неё.

Вспомнив вчерашнее отчаянное состояние Чжан Чэна, она поняла: ради побега он наверняка перепробовал все возможные способы — и вовремя сдавал, и заранее делал, и специально затягивал. Если бы хоть что-то работало, он бы давно сбежал.

Ей следовало догадаться об этом раньше. Но страх затуманил рассудок, это жуткое место усилило панику, заставив её слепо подчиняться правилам со стены.

Но если подумать, кто вообще составил инструкцию, вывешенную на самом видном месте? Следование корпоративным правилам в итоге неизбежно ведёт к одному исходу — превращению в послушного винтика.

Какой же начальник добровольно отпустит столь усердного и при этом дешевого работника?

Ся Юй тяжело вздохнула, её мысли спутались в один сплошной клубок.

<http://bllate.org/book/20889/2111824>